

Котов Андрей Александрович

"ТА ЕСТЬ ВЕЩЬ ДИВНА И ПОИСТИНЕ СУМНИТЕЛНАЯ": ОБ ОДНОМ ГРАММАТИЧЕСКОМ ЯВЛЕНИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII-XVIII ВВ.

В статье анализируются особенности использования полных и кратких прилагательных-предикатов в русском языке XVII-XVIII вв. Описывается интересное и пока не получившее должного освещения в научной литературе грамматическое явление - одновременное использование полных и кратких предикативных форм прилагательных в пределах предикативной единицы, в том числе в статусе однородных. Автор анализирует грамматические особенности конструкций эпохи в сопоставлении с современными синтаксическими нормами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 116-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

одного человека не должно отражаться на качестве и результате всей работы. Там, где *общность, одинаковость*, каждый принадлежит всем остальным. Интересы коллектива ставятся выше интересов одного «звена». Если ты не угоден коллективу, то тогда тебе грозит исключение. От каждого в отдельности зависит мощь и сила всего коллектива, государства. Жизнестойкость организации, системы обуславливается тем, до какой степени можно положиться на ее наименее надежного члена.

Можно предположить, что концептуализация англичанами смысла *жить в коллективе* отличается в том плане, что концепт *мир* рассматривается не как общество, а в первую очередь как географические понятия *the world, a city*. На наш взгляд английские пословичные выражения «проигрывают» отсутствием размаха, масштабности суждений. *Всем миром* в английском языке будет звучать как *all together; with all hands; to do a barn-raising* (букв. «строить амбар, сарай больших размеров»). Вот когда речь идет о финансовых затруднениях, например, «*пойти по миру*», то англоязычные носители прибегают к лексеме *the world* (обратите внимание на повтор прилагательных, подчеркивающих его огромность): «*To come down in the world; be broke to the wide, wide world*». По-видимому, проблемы «с кошельком» означают для «иностранцев» крах всего мира.

Список литературы

1. Буковская М. В., Вьяльцева С. И. Словарь употребительных английских пословиц. М., 1985. 232 с.
2. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа, 2005. 466 с.
3. Залевская А. А. Языковое сознание и описательная модель языка // Методология современной психолингвистики. М. – Барнаул, 2003. С. 38-43.
4. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999. 180 с.
5. Кузьмин С. С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М., 1989. 352 с.
6. Пищальникова В. А. Общее языкознание. Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. 189 с.

LINGUISTIC RECONSTRUCTION OF CONCEPTUAL MODELS: «ONE PERSON» «IN WORLD OF PEOPLE» BY MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH PROVERBS

Korovina Natal'ya Arnol'dovna

Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation (Branch) in Blagoveshchensk
Natalyk_2004@mail.ru

The objective of this paper is to describe the universal and culture-national space in the proverbial stock of the Russian and English linguistic worldview. The analysis objects are the varieties of social oppositions into which an individual came in the process of his/her relationship with the environment through in the light of conceptual reconstruction and semantic analysis. The classification of proverbs is constructed from the point of psycholinguistic approach.

Key words and phrases: linguistic modeling; reconstruction of conceptual models; actual meanings of conceptual domain; semantic strategies of utterances; semantic models of proverbial utterances; predicates.

УДК 811.161.1.

Филологические науки

В статье анализируются особенности использование полных и кратких прилагательных-предикатов в русском языке XVII-XVIII вв. Описывается интересное и пока не получившее должного освещения в научной литературе грамматическое явление – одновременное использование полных и кратких предикативных форм прилагательных в пределах предикативной единицы, в том числе в статусе однородных. Автор анализирует грамматические особенности конструкций эпохи в сопоставлении с современными синтаксическими нормами.

Ключевые слова и фразы: полные и краткие прилагательные; предикативность; однородность; статейные списки; деловая письменность.

Котов Андрей Александрович, к. филол. н.
Петрозаводский государственный университет
andrewcot@onego.ru

«ТА ЕСТЬ ВЕЩЬ ДИВНА И ПОИСТИНѢ СУМНИТЕЛНАЯ»: ОБ ОДНОМ ГРАММАТИЧЕСКОМ ЯВЛЕНИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII-XVIII ВВ. ©

Функционирование и соотношение в системе русского языка полных и кратких предикативных прилагательных исследуется давно. И хотя этот вопрос «собрал вокруг себя большую литературу, но по-прежнему остаётся открытым» [8, с. 89], предикативные прилагательные «занимают весьма обширное и все еще недостаточно обработанное поле синтаксических исследований...», картина представляется нам лишь в резко

обозначенных контурах, а многие ее фрагменты... не имеют необходимого освещения» [25, с. 42]. В данной статье мы рассматриваем грамматическое явление, существовавшее в русском языке XVII-XVIII вв. Название статьи содержит фрагмент цитаты из текста «Повести о купце, заложившемся о добродетели жены своей» [15], датируемой XVII веком; цитата демонстрирует интересующее нас грамматическое явление.

Эпоха выбрана нами не случайно, поскольку она, во-первых, до сих пор недостаточно изучена в лингвистическом отношении [9; 10], во-вторых, является, говоря образно, знаковой для понимания базовых принципов организации современной грамматической системы. В семнадцатом столетии идет активный процесс формирования элементов единого национального русского языка, начавшийся в предыдущем веке, «восемнадцатое столетие – эпоха радикального преобразования русской языковой ситуации, захватывающего все уровни русского языка и все сферы его функционирования» [5, с. 13].

Известно, что в истории русского языка начиная с ранних эпох в роли предиката исконно использовались краткие прилагательные. Для некоторых из них (*рад, жив, готов, здрав (здоров), мёртв* и др.) «синтаксическая функция сказуемого является в восточнославянских памятниках главной» [7, с. 87]. Не случайно параллельные формы «*здоров – здоровый*», «*жив – живой*», «*готов – готовый*», «*мертв – мертвый*» в большей или меньшей степени были различны по своей лексической семантике уже в языке XVIII века: согласно Словарю русского языка XVIII века, из десяти значений прилагательного «живой» пять возможны только при употреблении полной формы [22, с. 123-125]. В современном языке, согласно Большому толковому словарю русского языка, из 7 значений прилагательного «живой» два реализуются только в полной форме, одно – только в краткой [1, с. 304-305]. Исследованный нами материал (около 1 500 разножанровых прозаических текстов XVII-XVIII вв., объём выборки – более 10 000 словоупотреблений, доля полных прилагательных не более 30%) свидетельствует, что именно в эпоху XVII-XVIII вв. идет процесс активного проникновения в состав предиката полных прилагательных, хотя краткие прилагательные-предикаты по-прежнему доминируют [4; 9; 10]. Обнаруживаются 2 характерные тенденции.

Во-первых, для языка в целом этот процесс был неоднороден. При ближайшем рассмотрении выявляется определенная жанрово-стилистическая обусловленность: полные прилагательные-предикаты наиболее частотны в жанре путешествий (путевых заметок), а также в корпусе текстов, относящихся к деловой письменности – поручных, росписях приданого, описи имущества и т.п. [9]. В отношении указанных деловых текстов это логично, поскольку росписи, сговорные записи и наследные отписи – это, прежде всего, подробнейшие (буквально номенклатурные) описания всего движимого и недвижимого имущества, иногда очень объемистые.

Особо следует сказать о жанре путешествий. Жанр путешествия (путевого дневника) в том виде, в каком он сложился под влиянием Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина предполагает подробные пейзажные, географические, этнографические, портретные и т.п. описания, зарисовки. В период XVI-XVII вв. немногие русские люди выезжали за границу, в первую очередь это были участники посольств [11, с. 319-361; 12, с. 251-254]. Ими составлялись отчеты о поездке (статейные списки), которые затем сдавались и хранились в Посольском приказе [12, с. 263-264]. Большинство статейных списков содержало «лишь сведения, касающиеся дипломатических переговоров и приемов; зарисовки повседневной европейской жизни, далекой от сфер международной политики, в произведениях этого жанра встречалось редко». Дьяк Г. Котошихин писал, что «послам запрещалось ознакомление со страной и ее порядками...» [Там же, с. 264]. Уместно вспомнить характеристику статейных списков, данную Д. С. Лихачевым: «Повести русских послов, представляющие собой обширные письменные отчеты о выполнении ими своих поручений... отнюдь не принадлежат к памятникам художественной литературы» [11, с. 319]. Иное дело – путевые записки стольника П. А. Толстого, выделяющиеся на общем фоне эпохи. Они явились не только логическим завершением традиции статейных списков, но одновременно одним из первых (и удачных) опытов «сложной литературы путешествий: путевых заметок и литературно обработанных повестей» [Там же, с. 346]. Записки П. А. Толстого – это «яркий образец светского делового стиля, литературно обработанного и сближающегося с языком беллетристики и публицистики XVII столетия» [12, с. 284]. В то время как тексты деловой письменности отражают «черты живого московского говора» [13, с. 3], ведущим стилем статейных списков, путевых записок (в том числе П. А. Толстого) и описаний (как особого жанра – на примере сочинений Николая Спафария, Григория Котошихина) был канцелярско-деловой, с середины XVII века сближающийся с «московской приказно-деловой и живой разговорной речью образованных слоев русского общества» [2, с. 125; 12, с. 283-284]. На основе этих источников можно объективно судить о проникновении в язык XVII-XVIII вв. полных прилагательных-предикатов.

Во-вторых, проникновение полных прилагательных в состав предиката было не просто активным, но подчас стихийным, когда, говоря образно, грамматически «новое» активно проникало через носителей языка в сферу «старого». Так возникали многочисленные «нестандартные» с позиций современной грамматики конструкции – например, со смешением предикативных форм прилагательных. В пределах синтаксической конструкции *одновременно* могли употребляться полные и краткие прилагательные, в том числе в роли однородных сказуемых. В современном языке такое построение предложения квалифицируется как нарушение литературной синтаксической нормы, хотя иногда оговариваются особые стилистические условия контекста, допускающие смешение форм [3, с. 139; 20, с. 88; 21, с. 115].

Как правило, такое употребление предикативных форм наблюдается в произведениях, близких по языку живой разговорной речи. Часто оно не имеет под собой каких-либо грамматических оснований, и в некоторых случаях не может быть объяснено ничем иным, как стихийным процессом «освоения» языком новых для него форм выражения предиката. Приводим наиболее интересные примеры.

(1) И между нѣкими глаголы предложил нѣкий глагол, яко та *есть вещь дивна и поистинѣ сумнительная*, яко купеческия жены имуть быти добродѣтельны къ мужемъ своимъ [15, с. 79]...

(2) А *лицо* ихъ у иныхъ *есть белое*, что и у европейскихъ, толко *нось* у нихъ *тупъ* и *брада реткая*, а глаза *маленки* и *долгие* и выпучилися и *лица широкие четверугольная* [6, с. 536].

(3) А у китайскихъ хановъ *одна была жена честна и первая*, которая мощно имноватися, *прямая ханская жена* [Там же, с. 548].

(4) *Река Буг великая*, многим болши Москвы-реки, и *зело быстра* [18, с. 21].

(5) Верхний *город земляной же, зело высок* [Там же, с. 11].

(6) По той дороге много лесов: дубнику, клену, березы, осины; *дорога зело негладка, камениста* и *горы немалые* [Там же, с. 126].

(7) ...*кореты и шоры* те зело *уборны*, а *лошади* в *коретах изрядные* [Там же, с. 42].

(8) В том *кляшторе костел большой, каменной, гораздо велик* [Там же, с. 30]...

(9) А естли на конницу посмотреть... то и самим нам на них смотреть *ззорно*, в начале у них *клячи худые, сабли тупые, сами нужны и безодежны, и ружьем владеет* никаким *неумелые* [16, с. 268].

(10) Предложенная ныне евангельская повесть по нынешнем своем деле *ясная есть* и к нашей пользе *не мнится быти нужна* [17, с. 60].

С точки зрения грамматических условий использования прилагательных-предикатов не все приведенные примеры одинаковы. В некоторых случаях полные и краткие прилагательные-предикаты находятся в составе разных предикативных единиц (хотя и в пределах одной сложной синтаксической конструкции), которые могут быть связаны сочинительной связью. Мы наблюдаем это в примерах (2) (кроме 4-ой предикативной единицы), (6), (7), (9). С позиции современного языка такое сочетание полных и кратких предикативных форм может быть признано вполне допустимым. Более интересны случаи, когда полное и краткое прилагательные выступают в роли однородных предикатов в пределах одной предикативной единицы, как в примерах (1), (2) (в составе 4-ой предикативной единицы), (3), (4), (5), (8), (10). Такое использование явно противоречит современной грамматической норме. Обратим особое внимание на пример (9), в котором полное прилагательное имеет зависимую инфинитивную группу: *ружьем владеть никаким неумелые*. О конструкциях подобного рода, также свидетельствующих об активном проникновении полных прилагательных в состав предиката, мы писали ранее [10].

Интересно, что подобное смешение форм наблюдается в произведениях более позднего времени, например в текстах писателей XVIII столетия (в том числе в эпистолярном жанре), чей язык, по сравнению с канцелярско-деловой письменностью XVII века, уже (в большей или меньшей степени) кодифицирован и гораздо более отдален от ненормированной речевой стихии.

(1) Теперь мой отпуск зависит от Леонтьева, для того, что по нашей роте докладывает он прямо Репнину. *Человек нерешимый* и которого *стихи скучны* [14, с. 342].

(2) *Право, человек достойный, исправен* и не пьяница [19, с. 18].

(3) *Черты лица ее были суровы* и *платье простое* [Там же, с. 24].

(4) *Платье* на ней *было белое* и *столь чисто*, что уподоблялося снегу [26, с. 260].

(5) Во-первых, сама его особа нисколько не нравилась: *он был белокурый, хлыщеватый*, очень *толстый* и так же *тяжел умом*, как и телом, его все ненавидели как жабу, и он совершенно ничем не был приятен [23, с. 111].

(6) Простакова: И злодеи его говорят только, что он немножечко *угрюм*, а такой-де *преразумный*, да коли-де кого уж и полюбит, так прямо полюбит [24, с. 124].

С грамматической точки зрения, приведенные примеры также неоднородны. В примере (1) мы наблюдаем одновременное использование сочинительного союза и подчинительного союзного слова, что является нарушением современной грамматической нормы. В примере (3) нарушена логическая основа однородности, в составе сочинительной конструкции соединяются логически разнородные признаки. В примерах (2), (4), (5) полные и краткие прилагательные являются однородными в пределах одной предикативной конструкции. Пример (2) интересен тем, что полное прилагательное входит в именную предикативную группу *человек достойный*, в составе которой используется существительное с ослабленной лексической семантикой (по образцу *он человек приветливый, она девушка любопытная, я женица простая, мы люди небогатые* и проч.), которое может быть опущено без ущерба для общего смысла: *Право, [человек] достойный, исправен и не пьяница*. В примере (5) использование краткого прилагательного в ряду однородных полных форм обусловлено наличием управляемого зависимого существительного, присутствие в этом случае полной формы создавало бы эффект явного просторечия. В примере (6) мы наблюдаем или ненамеренное вкрапление разговорной речи, или, напротив, её намеренное вкрапление с целью особой стилизации – в том числе при создании речевой характеристики персонажа.

Доля конструкций подобного рода в общей массе сравнительно невелика, колеблется в пределах 7-10%. Некоторые из приведенных примеров вряд ли возможно представить в современном литературном языке (или речевой практике), некоторые воспринимаются как грамматически допустимые. С лингвистической точки зрения, они являются интересным свидетельством тех грамматических процессов, которые происходили в русском языке XVII-XVIII вв., позволяют нам еще раз взглянуть на этот период как на эпоху грандиозных изменений и преобразований не только в политической, социальной и культурной сферах, но и в языке.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2008. 1536 с.
2. **Виноградов В. В.** Основные проблемы изучения, образования и развития древнерусского литературного языка. М., 1958. 138 с.
3. **Гвоздев А. Н.** Очерки по стилистике русского языка. 3-е изд. М., 1965. 408 с.
4. **Гурьева Н. Ю.** Эволюция синтаксической функции членных и нечленных прилагательных в русском языке (12-17 вв.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988. 24 с.

5. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII в. М., 1996. 591 с.
6. Из «Описания Китая» Николая Спафария // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1989. Книга 2. С. 535-549.
7. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / под ред. В. И. Борковского. М., 1978. 378 с.
8. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. М., 2004. 544 с.
9. Котов А. А. Грамматическое своеобразие и стилистические функции полных и кратких имен прилагательных в роли предиката в русском литературном языке XVII-XVIII вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 22 с.
10. Котов А. А. «Слава недобрая пианицам»: прилагательные-предикаты в русском языке XVII-XVIII вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 2. С. 121-124.
11. Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI-XVII вв.: статейные списки / сост. и общ. ред. Д. С. Лихачева. М. – Л., 1954. С. 319-361.
12. Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Умнейшая голова в России... // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697-1699. М., 1992. 384 с.
13. Памятники московской деловой письменности XVIII века. М., 1981. 320 с.
14. Письма русских писателей XVIII века. М., 1989. 472 с.
15. Повесть о купце, заложившемся о добродетели своей жены // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1988. Книга 1. С. 79-94.
16. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951. 407 с.
17. Прокопович Ф. Сочинения / под ред. И. П. Еремина. М. – Л., 1961. 506 с.
18. Путешествие стольника Толстого по Европе. 1697-1699 / изд. подг. Л. Ольшевская, С. Травников. М., 1992. 384 с.
19. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. СПб., 1992. 671 с.
20. Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1988. 239 с.
21. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1965. 355 с.
22. Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1992. Вып. 7. 263 с.
23. Сочинения Екатерины II / сост. О. Н. Михайлова. М., 1990. 557 с.
24. Фонвизин Д. И. Собрание сочинений: в 2-х т. М. – Л., 1959. Т. 1. 663 с.
25. Чернов В. И. Именные предикативные конструкции в современном русском языке. М., 1985. 95 с.
26. Чулков М. Пересмешник, или Славенские сказки // Старинные диковинки. М., 1992. Т. 3. Кн. 2. Волшебные-богатырские повести XVIII века. С. 5-306.

**«ТА ЕСТЬ ВЕЩЬ ДИВНА И ПОИСТИНЪ СУМНИТЕЛЬНАЯ»: ON ONE GRAMMATICAL PHENOMENA
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XVIITH-XVIIITH CENTURIES**

Kotov Andrei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Petrozavodsk State University
andrewcot@onego.ru

The article analyzes the features of using the full and short forms of adjectives-predicates in the Russian language of the XVIIth-XVIIIth centuries. The article describes an interesting grammatical phenomenon that has not been adequately covered yet in the scientific literature – the simultaneous use of full and short predicative forms of adjectives within a predicative unit, including the status of homogeneous. The author analyzes the grammatical features of that era structures in relation to modern syntactic standards.

Key words and phrases: full and short forms of adjectives; predicativity; homogeneity; article lists (trip report); business writing.

УДК 372.882

Педагогические науки

В статье рассматривается инициатива Президента России по возвращению в школу выпускного сочинения по русскому языку и литературе и отклики в печатных и электронных средствах массовой информации. Автор приходит к выводу о том, что российские СМИ, освещающие актуальные проблемы школьного литературного образования, становятся влиятельным социальным механизмом.

Ключевые слова и фразы: история школьного литературного образования; педагогическая публицистика; сочинение в школе; ЕГЭ.

Лазарев Юрий Васильевич, к. пед. н., доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
journalist.rgu@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ©**

Тема образования – одна из самых популярных в средствах массовой информации, а среди значимых проблем современного образования ситуация с литературой как школьным предметом заслуживает особого внимания.